ЗАКЛАДКА ПАМЯТНИКА

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШЕМУ

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II

ВЪ КРЕМЛѢ МОСКОВСКОМЪ

(СЪ РИСУНКОМЪ).

Оттиски изъ журнала „ЗОДЧІЙ" за 1893 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и фототипія В. И. Штейна. Малая Морская, № 20.
1893.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 Августа 1893 года.

Закладка памятника

въ Бозѣ почившему

Императору Александру II въ Кремлѣ Московскомъ.

Закладка памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II-му была предположена въ маѣ мѣсяцѣ 1893 года, при возвращеніи Государя Императора изъ Крыма, а потому Комитетъ по сооруженію памятника *) уже раннею весною озаботился, согласно предложенію, сдѣланному производителями работъ П. В. Жуковскимъ и Н. В. Султановымъ, приготовленіями къ закладкѣ, назначивъ имъ авансомъ 10,000 р. с. на предполагаемые расходы.

Такъ какъ закладку предположено было произвести въ фундаментѣ средней части памятника, которая къ этому времени была доведена до уровня, лежащаго на шесть саженъ ниже уровня кремлевской горы, то, прежде всего была сооружена широкая пологая лѣстница, въ пять маршей и четыре площадки, которая примыкала къ фундаменту памятника съ сѣверной стороны.

Надъ фундаментомъ средней части былъ сооруженъ Императорскій шатеръ въ древне русскомъ характерѣ изъ краснаго сукна, позументовъ и золотаго глазета; стороны его пирамидальнаго верха были украшены громадными золотыми орлами, по образцамъ XVII в., а верхъ увѣнчанъ рѣзною золотою Императорскою короною въ ореолѣ. Полы шатра, со всѣхъ четырехъ сторонъ, были приподняты стойками, обвернутыми золотымъ-же глазетомъ. Надъ этими стойками и по угламъ пирамидальнаго верха, были поставлены золоченыя, точеныя шишки. Плафонъ шатра былъ затянутъ также краснымъ сукномъ, съ глазетовымъ орломъ въ кругѣ изъ позумента, отъ котораго шли до краевъ, лучеобразно, нашивки изъ позумента-же. На случай дождя — подъ сукно былъ подложенъ брезентъ.

Закладка памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II въ Кремлѣ Московскомъ, 14 Мая, 1893 г.

Углы шатра, висячія концы, полъ и низъ пирамидальнаго верха были также расшиты позументомъ и опушены золотою бахрамою.

Вся площадка подъ шатромъ и перила были обиты краснымъ сукномъ, а средина застлана двумя восточными коврами, на которыхъ стояла дубовая мебель древне-русскаго характера, обитая алымъ бархатомъ; впереди—два кресла для Ихъ Императорскихъ Величествъ; не много позади четыре мягкихъ стула для Великихъ Княженъ и Великихъ Княгинь.

Съ восточной стороны, у перилъ, была придѣлана, на высотѣ одного аршина отъ пола, полка съ закраиной для постановки иконъ. Передъ нею возвышался

*) Комитетъ этотъ, кромѣ производителей работъ, состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: московскаго Губернатора Д. С. Сипягина; московскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Князя П. Н. Трубецкого; московскаго Городскаго Головы К. В. Рукавишникова; московскаго губернскаго инженера А. А. Мейнгарда; казначея И. Л. Лямина и дѣлопроизводителя Ю. Ю. Рафальскаго. Комитетъ находится подъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора.

гранитный массивъ, который и служилъ мѣстомъ закладки и представлялъ собою усѣченную пирамиду, очень близкую по формѣ и размѣрамъ къ кубическому аршину; онъ былъ подбученъ такъ, что его верхняя поверхность приходилась на 1 арш. 6 вершк. выше уровня пола; это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы лицамъ, производящимъ закладку, не пришлось наклоняться.—Въ немъ было сдѣлано углубленіе, соотвѣтствующее размѣрамъ закладной доски и глубиною около 4-хъ вершковъ, дабы въ него могли вмѣститься закладныя камни; въ днѣ этого углубленія было сдѣлано другое углубленіе, но только меньшихъ размѣровъ,—для монетъ. Бока камня были отшлифованы; верхъ и углубленія отполированы. Около камня находилась большая, тяжелая, гранитная крышка, квадратной формы толщиною около 4-хъ вершковъ. На право отъ камня, т. е. съ южной стороны, былъ поставленъ покрытый краснымъ сукномъ столъ съ принадлежностями закладки.

На фундаментахъ боковыхъ частей были устроены мѣста для зрителей. Они имѣли въ планѣ видъ буквы П и охватывали средній шатеръ съ трехъ сторонъ; съ сѣверной—полностью, а съ западной и восточной до половины. Съ южной стороны была устроена ложа для помощниковъ производителей работъ, служащихъ при конторѣ постройки, подрядчиковъ и ихъ семействъ; по бокамъ ложи — мѣста для рабочихъ; всѣ эти лица, съ разрѣшенія Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета, были приглашены на торжество, по ходатайству производителей работъ. Разстояніе отъ мѣстъ для зрителей и ложи служащихъ до перилъ Императорскаго шатра было всего *семь аршинъ*, такъ что всѣ Августѣйшіе участники закладки были превосходно видны.

Мѣста для зрителей съ сѣверной стороны раздѣлялись посрединѣ широкимъ проходомъ, составлявшимъ послѣднюю площадку лѣстницы. Они были устроены по образцу древнихъ классическихъ амфитеатровъ, съ такимъ большимъ подъемомъ, что головы зрителей каждаго ряда находились на 11 вершковъ выше головъ зрителей, сидящихъ впереди; благодаря этому смотрѣть было одинаково удобно со всѣхъ мѣстъ и вся разница заключалась только въ разстояніи. Всѣ эти мѣста внутри были обиты краснымъ гвардейскимъ сукномъ, а снаружи—кумачомъ.

Такъ какъ мѣста для зрителей были сдѣланы на фундаментѣ памятника, то число ихъ вышло довольно ограничено: всего 538 мѣстъ. Это послѣднее обстоятельство, а также необычайная торжественность закладки, а главное—возможность видѣть столь близко Царскую Семью, сдѣлали то, что число желавшихъ попасть на закладку въ нѣсколько сотъ разъ превосходило число имѣвшихъ возможность осуществить свое желаніе. *).

*) Билеты выдавались только именные. Во избѣжаніе путаницы и толкотни при отыскиваніи мѣстъ, на каждомъ билетѣ были обозначены, во 1-хъ сторона, во 2-хъ отдѣленіе и въ 3-хъ № мѣста; а на обратной сторонѣ билета напечатанъ подробный планъ всего расположенія съ нумераціей мѣстъ. Въ натурѣ-же каждое мѣсто было обозначено своимъ нумеромъ.—Все это дало возможность зрителямъ очень быстро и легко находить свои мѣста безъ всякихъ особыхъ указаній.

На столѣ для принадлежностей закладки были расположены слѣдующіе предметы:

1) Вызолоченная закладная доска, съ надписью.

2) Именные закладные камни для Императорской Фамиліи и членовъ Комитета.

3) Серебряное блюдо съ деньгами.

4) Три одинаковыхъ высеребреныхъ блюда,—одно для подаванія закладныхъ камней, другое для молотка и лопатки и третье для раствора.

5) Металлическая высеребреная шайка съ водой.

6) Кувшинъ съ масломъ.

и, наконецъ:

7) Мраморная крышка, отъ нижняго углубленія для монетъ.

Вызолоченная закладная доска имѣла десять вершковъ ширины и восемь вершковъ высоты. На лицевой сторонѣ ея, въ рамкѣ, былъ награвированъ восьмиконечный крестъ, а подъ нимъ сдѣлана славянскимъ шрифтомъ, слѣдующая надпись:

«Въ лѣто, отъ рожденія Бога Слова, 1893, Мая въ 14-й день, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора Александра Александровича всея Россіи, при Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, при Наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ и при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Сергіи Александровичѣ, Генералъ-Губернаторѣ Московскомъ, заложенъ сей памятникъ почившему въ Бозѣ въ лѣто 1881, Марта въ 1-й день, Великому Государю Нашему Императору Александру Николаевичу всея Россіи, созидаемый доброхотнымъ иждивеніемъ русскаго народа, въ Кремлѣ Московскомъ, по чертежамъ и подъ наблюденіемъ художника Павла Жуковскаго и зодчаго Николая Султанова».

Надпись эта была предварительно представлена на Высочайшее воззрѣніе и удостоилась всемилостивѣйшаго одобренія.

Площадь поверхности доски имѣла кратное отношеніе къ поверхности закладныхъ камней, а потому оказалось возможнымъ, во избѣжаніе всякаго замѣшательства при положеніи ихъ, расчертить на обратной сторонѣ доски ихъ предполагаелое размѣщеніе.

Доска была исполнена фабрикой металлическихъ надписей Г. Корнфельда въ Петербургѣ.

Именные полированные закладные камни, шириною четыре вершка и высотою два вершка, были различнаго вида: для Государя Императора и Государыни Императрицы—изъ темно-краснаго кварцита съ золотыми надписями; для Особъ Императорской Фамиліи—изъ бѣлаго сибирскаго мрамора съ красными надписями; для членовъ Комитета—изъ бѣлаго сибирскаго мрамора съ синими надписями и красными иниціалами.

Надписи на камняхъ были слѣдующаго содержанія:

1) Императоръ Александръ III.

2) Императрица Марія Θеодоровна.

3) Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.

4) Великая Княжна Ксенія Александровна.

. . . .

. . . .

5) Великій Князь Сергій Александровичъ, Генералъ-Губернаторъ Московскій.

6) Великая Княгиня Елисавета Өеодоровна.

. . . .

. . . .

7) Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

---

1) Павелъ Жуковскій. 5) . . . .
2) Николай Султановъ. 6) . . . .
3) Димитрій Сипягинъ. 7) Иванъ Ляминъ. . . .
4) . . . . 8) Юліанъ Рафальскій.

На камнѣ Преосвященнаго вмѣсто надписи былъ награвированъ красный восьмиконечный крестъ.

Молотокъ и лопатка были сдѣланы изъ серебра и имѣли ручки изъ чернаго дерева. Они были исполнены въ древнерусскомъ стилѣ съ орнаментомъ въ видѣ «травъ» и украшены царскими двуглавыми орлами XVII вѣка. Кромѣ того предметы эти имѣли вычеканенныя обронно славянской вязью слѣдующія надписи:

«Въ лѣто отъ рожденія Бога Слова 1893-е Великій Государь нашъ, Императоръ Александръ Александровичъ всея Россіи, заложилъ въ Кремлѣ Московскомъ $\frac{\text{сею лопаткою}}{\text{симъ молоткомъ}}$ памятникъ въ Бозѣ почившему родителю своему Императору Александру Николаевичу».

Наконецъ серебряное блюдо для денегъ было изготовлено особаго вида: по срединѣ оно имѣло большое чашевидное углубленіе, окруженное пятнадцатью углубленіями меньшихъ размѣровъ, которыя заняли все пространство блюда до борта. Эти углубленія были приготовлены для всякаго рода русскихъ монетъ чекана 1893 года, начиная отъ золотого имперіала и кончая мѣдной полушкой. Монеты каждаго сорта были разложены по-рознь, по разнымъ углубленіямъ, что крайне облегчало ихъ выборъ при закладкѣ; а въ среднемъ углубленіи были положены всѣ тѣ монеты, которыя не умѣстились въ малыхъ углубленіяхъ.

Всѣ эти монеты были предварительно заказаны Комитетомъ на Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ на сумму 463 р. 69 к.

Самое блюдо было серебряное, слегка оксидированное; углубленія были вызолочены красноватымъ золотомъ теплаго тона; промежутки между ними — заполнены чеканнымъ русскимъ орнаментомъ, а по борту блюда шла обронная, чеканная надпись, славянскимъ шрифтомъ слѣдующаго содержанія:

«Въ лѣто отъ рожденія Бога Слова 1893-ье подавалъ на семъ блюдѣ Государю Императору Александру Александровичу на закладкѣ памятника въ Кремлѣ Московскомъ въ Бозѣ почившему Императору Александру Николаевичу разныя золотыя, серебряныя и мѣдныя деньги казначей постройки Иванъ Ляминъ».

Всѣ надписи на предметахъ, предназначенныхъ для закладки, предварительно представлялись на утвержденіе Его Императорскаго Высочества, Московскаго Генералъ-Губернатора, Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета.

Императорскій шатеръ и всѣ вещи для закладки были исполнены по рисункамъ производителей работъ.

Уже съ ранняго утра въ день закладки, т. е. 14-го мая, началось на мѣстѣ постройки сильное движеніе. Съ восьми часовъ утра стали прибывать и становиться на свои мѣста войска съ хорами музыки и знаменами; между ними были представители всѣхъ частей московскаго гарнизона, роты Дворцовыхъ гренадеръ и военныхъ учебныхъ заведеній.

Войска стали густою цѣпью и окаймили всѣ края выемки и мостки, по которымъ предстояло проходить Ихъ Императорскимъ Величествамъ и членамъ Императорской Фамиліи; около этихъ-же мостковъ расположились мѣстами студенты университета и питомцы другихъ учебныхъ заведеній. Дворцовые гренадеры и кадеты стали на самомъ днѣ выемки между Императорскимъ шатромъ и мѣстами для зрителей: гренадеры — съ южной стороны, кадеты съ восточной и западной.

Вслѣдъ затѣмъ въ сопровожденіи духовенства и двѣнадцати хоругвей были принесены двѣ наиболѣе почитаемыя святыни московскія — иконы Спасителя и Иверской Божіей Матери. Была принесена также святая вода, предварительно освященная въ соборѣ, ибо молебенъ на мѣстѣ закладки предполагался безъ водосвятія. Иконы были поставлены по сторонамъ закладного камня, лицомъ къ западу: Спаситель справа, Божія Матерь — слѣва, какъ въ иконостасахъ; по бокамъ около нихъ поставлены были двѣ хоругви, а прочія десять оставлены на верху, на мосткахъ, у начала сходной лѣстницы, по пяти съ каждой стороны.

Съ 9-ти до 10-ти часовъ утра происходилъ пріѣздъ лицъ, имѣвшихъ билеты на мѣста, а равно и впускъ и распредѣленіе по мѣстамъ служащихъ при конторѣ постройки, подрядчиковъ и рабочихъ.

Около 10½ ч. Комитетъ собрался въ полномъ составѣ у воротъ постройки въ ожиданіи прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ; здѣсь-же собрались находившіеся въ Москвѣ министры, нѣкоторые изъ первыхъ чиновъ Двора и высшихъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ. Первымъ изволилъ пожаловать пѣшкомъ изъ Николаевскаго Дворца *) Его Имп. Выс. Великій Князь Владиміръ Алаксандровичъ съ Августѣйшими Супругой и Дѣтьми, при чемъ производитель работъ художникъ Жуковскій поднесъ букетъ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ. Вслѣдъ затѣмъ изволили пріѣхать Ихъ Имп. Выс. Великіе Князья: Михаилъ Николаевичъ, Алексій Александровичъ, Павелъ Александровичъ и Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергій Александровичъ съ Августѣйшей Супругою, причемъ производитель работъ гражданскій инженеръ Султановъ поднесъ букетъ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Өеодоровнѣ. Наконецъ въ 11-ть часовъ при звонѣ кремлевскихъ колоколовъ изволили пожаловать Ихъ Императорскіе Величества Государь Императоръ съ Государынею Императрицею, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, и Великій Князь Николай Александровичъ и Августѣйшее Семейство Ихъ Величествъ. Производители работъ снова имѣли счастье поднести букеты: П. Жуковскій — Государынѣ Императрицѣ, а Н. Султановъ — Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ.

---

*) Для немосквичей замѣтимъ, что крыльцо Николаевскаго Дворца и ворота постройки выходятъ на одну и ту-же площадь и находятся въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ другъ отъ друга.

По прибытіи Государь Императоръ и Государыня Императрица въ сопровожденіи Членовъ Императорской Фамиліи и всѣхъ лицъ, ожидавшихъ Ихъ пріѣзда направились по мосткамъ, устланнымъ краснымъ сукномъ, и по спускной лѣстницѣ къ мѣсту закладки. Громкое ура и звуки военной музыки встрѣчали и провожали это шествіе.

Вступивъ подъ Императорскій шатеръ, Государь Императоръ, совмѣстно съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ изволилъ подойти къ столу съ вещами для закладки и подробно ихъ разсматривалъ; при этомъ производитель работъ Н. Султановъ имѣлъ счастье докладывать Его Императорскому Величеству какіе вещи кѣмъ исполнены *). По окончаніи осмотра Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили стать сзади приготовленныхъ для Нихъ креселъ: Государь Императоръ — съ правой стороны, Государыня Императрица — съ лѣвой. За Ихъ Императорскими Величествами, за четырьмя приготовленными мягкими стульями стали въ рядъ Великія Княгини Марія Павловна и Елисавета Θеодоровна и Великія Княжны Ксенія Александровна и Ольга Александровна. За Ихъ Императорскими Высочествами размѣстились прочіе Члены Императорской Фамиліи, министры, лица ближайшей Государевой свиты и равно и дежурная свита. Съ правой стороны шатра, въ полуоборотѣ къ Государю Императору изволили стать Его Императорское Высочество Наслѣдникъ, Цесаревичъ и Августѣйшіе Братья Государевы.

Передъ Императорской Фамиліей, помѣстилось у закладного камня служащее духовенство; слѣва отъ него — хоръ пѣвчихъ; а справа — у стола съ принадлежностями закладки — Комитетъ постройки памятника въ полномъ составѣ.

Налѣво отъ Императорскаго шатра, въ проходѣ между мѣстъ для зрителей стала многочисленное и блестящее общество высшихъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ и разныхъ чиновъ Двора.

Все смолкло.

Преосвященный Александръ, епископъ Димитровскій, замѣнявшій страждущаго митрополита московскаго, въ сослуженіи духовника Государева протопресвитера Іоанна Янышева и другихъ духовныхъ лицъ началъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери.

По окончаніи молебна Государь Императоръ, Государыня Императрица и всѣ Августѣйшія Особы приблизились къ закладному камню; казначей по постройкѣ И. А. Ляминъ подалъ блюдо съ деньгами, поддерживаемое также дѣлопроизводителемъ Комитета Ю. Ю. Рафальскимъ. Государь Императоръ изволилъ взять нѣсколько монетъ разнаго достоинства и положилъ ихъ въ углубленіе закладного камня; тоже самое было сдѣлано всѣми Членами Императорской Фамиліи. Затѣмъ оставшіяся монеты были положены производителями работъ и членами Комитета.

Когда монеты были сложены Преосвященный Александръ залилъ ихъ масломъ, а производитель работъ Н. Султановъ закрылъ доской изъ бѣлаго мрамора, поверхность которой совпадала съ дномъ верхняго углубленія закладного камня.

Затѣмъ Преосвященный Александръ громко, вслухъ, прочиталъ закладную доску, описаніе которой было помѣщено выше и поднёсъ её Государю Императору, а Его Величество изволилъ положить её на дно углубленія закладного камня — надписью *внизъ*.

Послѣ этого художникъ П. Жуковскій, Гражданскій Инженеръ Н. Султановъ и скульпторъ А. Опекушинъ подали Государю Императору на высеребренныхъ блюдахъ, — кварцитовый именной камень, серебряные молотокъ и лопатку и твореную известь *). Взявъ камень, Государь Императоръ изволилъ приблизить его къ Преосвященному для окропленія святой водой и затѣмъ, подложивъ лопаткою раствору, изволилъ заложить *первый* камень, ударивъ его крестообразно молоткомъ. Въ эту минуту по данному знаку раздался первый ударъ колокола съ Ивана Великаго; въ отвѣтъ ему тотчасъ-же залились трезвономъ колокола всѣхъ московскихъ сорока сороковъ и загремѣлъ артиллерійскій салютъ въ 133 выстрѣла. Это былъ самый торжественный моментъ закладки. Вслѣдъ затѣмъ, при продолжавшемся трезвонѣ и пальбѣ, точно такимъ-же порядкомъ былъ положенъ *второй* камень Государыней Императрицей, *третій* Е. И. В. Наслѣдникомъ, Цесаревичемъ и такъ далѣе, въ порядкѣ старшинства, всѣми присутствовавшими при закладкѣ Августѣйшими Особами. За симъ положилъ камень Преосвященный Александръ, а за нимъ уже начали класть свои именные камни производители работъ и всѣ члены Комитета. Совершенную такимъ образомъ закладку Преосвященный окропилъ святой водой.

Послѣ совершенія закладки была провозглашена «вѣчная память» покойному Государю; Государь Императоръ, все Августѣйшее Семейство и всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна; — затѣмъ началось провозглашеніе «многолѣтія» Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, по окончаніи котораго Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложились ко кресту и приняли окропленіе святою водою.

По окончаніи молебствія Государь Императоръ изволилъ приблизиться къ производителямъ работъ, подалъ имъ руку и милостиво поздравивъ съ праздникомъ закладки, изволилъ распрашивать объ предстоящемъ ходѣ работъ — Вслѣдъ затѣмъ Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Высочайшихъ особъ, ближайшей Свиты и производителей работъ поднялись наверхъ и направились къ новой большой модели памятника, выставленной около дома конторы и чертежной постройки.

Между тѣмъ на верху, въ домѣ конторы, еще за-

*) Всѣ блюда и шайка — фабрикою Хлѣбниковыхъ; молотокъ и лопата — ювелиромъ Фаберже; закладные камни — подрядчикомъ Бариновымъ; закладная доска - фабрикою Корнфельда.

*) Блюда эти имѣли около 11 вершковъ въ діаметрѣ; по борту каждаго изъ нихъ шла славянской вязью одна изъ слѣдующихъ надписей:

Въ лѣто отъ рожденія Бога Слова 1893-е подавалъ на семъ блюдѣ Великому Государю Нашему, Императору Александру Александровичу всея Россіи, на закладкѣ памятника въ Кремлѣ Московскомъ въ Бозѣ почившему Императору Александру Николаевичу —

именной закладной камень художникъ П. Жуковскій.	серебряные молотокъ и лопатку зодчій Н. Султановъ.	твореную известь ваятель А. Опекушинъ.

ранѣе, въ ожиданіи возможнаго посѣщенія Высочайшихъ особъ была устроена выставка разныхъ предметовъ относящихся къ самой постройкѣ и къ предварительнымъ археологическимъ раскопкамъ.

Приготовленная ко дню закладки большая модель памятника была исполнена изъ гипса на мѣстѣ работы въ Москвѣ петербургской скульптурной мастерской Ботта по рисункамъ и подъ непосредственнымъ руководствомъ производителей работъ. — Высота ея около 8-ми аршинъ, а ширина и длина — около 5-ти аршинъ; она раскрашена въ тѣ цвѣта, которые сооруженіе будетъ имѣть въ натурѣ; фигура Императора для модели исполнена академикомъ Опекушинымъ.— Такъ какъ модель эта имѣетъ весьма значительные размѣры, то и для помѣщенія ея надо было выстроить очень большую и свѣтлую залу, ибо въ противномъ случаѣ обозрѣвать её было бы неудобно. Но такъ какъ сооруженіе подобной залы должно было стоить довольно дорого, а освѣщеніе въ ней во всякомъ случаѣ сильно разнилось-бы отъ освѣщенія наружнаго, т. е. того, которое будетъ имѣть будущій памятникъ, то производители работъ примѣнили къ модели слѣдующее устройство: прежде всего былъ выстроенъ деревянный глухой сарай такихъ размѣровъ, чтобы онъ служилъ только «чехломъ» для модели; затѣмъ въ сарай этотъ была проведена миніатюрная желѣзная дорога, длиною 11 сажень, въ видѣ двухъ путей изъ рельсъ системы Декавиля; наконецъ была изготовлена тележка на восьми колесахъ съ ребордами, которая ходила по рельсамъ, а на нее поставлена модель. Дорога была проложена такъ, что модель на тележкѣ оріентирована совершенно также, какъ будущій памятникъ и слѣдовательно имѣетъ совершенно тоже освѣщеніе, какое будетъ имѣть памятникъ въ натурѣ.—На ночь и вообще въ свободное время она вдвигается въ свой сарай, а для осмотра—выкатывается наружу.—Кругомъ модели съ трехъ сторонъ были устроены три эстрады, изъ коихъ двѣ постоянныя, а одна передвижная; устроены онѣ были на такихъ уровняхъ, что человѣкъ, стоявшій на нихъ, имѣлъ глаза на томъ-же самомъ горизонтѣ по отношенію къ модели, на какомъ они у него придутся по отношенію къ памятнику, когда онъ будетъ выстроенъ.

Эстрады были обиты кумачемъ.

Неподалеку отъ модели были выставлены образцы каменотесныхъ работъ изъ разныхъ породъ камня съ орнаментами того характера, которые будутъ на памятникѣ, а ровно и образцы новаго искусственнаго матеріала «пирогранитъ», предназначаемаго для облицовки террассы памятника. Образцы каменотесныхъ работъ выставлялись петербургской мастерской Ботта и московской мастерской Захарова. Образцы Ботта были двухъ видовъ: одни изъ свѣтло-сѣраго гранита, а другіе изъ свѣтло-желтаго песчаника; тѣ и другіе съ рельефнымъ орнаментомъ, при чемъ на гранитныхъ образцахъ фонъ былъ полированный, а орнаментъ матовый *).

Образцы Захарова были только изъ песчаника.

Наконецъ образцы пирогранита были выставлены княземъ В. Д. Голицынымъ съ завода «Пирогранитъ» въ Боровичахъ Новгородской губ.

Въ помѣщеніи чертежной, близъ которой стоитъ большая модель, была устроена выставка другого рода: тамъ было собрано все что найдено при раскопкахъ, а равнымъ образомъ всякаго рода чертежи и рисунки, относящіеся къ произведеннымъ работамъ.

Всѣ стѣны чертежной были сплошь усажены изразцами разнаго рода: поливными и красными, т. е. имѣющими видъ терракотовыхъ. По угламъ на полкахъ были разставлены предметы, которые неудобно было развѣсить на стѣны, какъ напр. старинныя глиняныя поливныя чернильницы, глиняные росписные подсвѣчники, разнаго рода горшки изъ бѣлой и темносѣрой глины, каменныя ядра, глиняная чарочка, нѣсколько образчиковъ древне-русской скульптуры: два медвѣженка, головка боярина, верхняя половина человѣческой фигурки, одѣтой въ кафтанъ съ большими пуговицами, глиняный шаръ-гремушка, полый внутри, съ дырочками на поверхности, наполненный мелкими камешками и т. д.; вещи эти служили, очевидно, дѣтскими игрушками. На одномъ изъ простѣнковъ были развѣшены разнаго рода металлическія находки, какъ-то большія и малыя цѣпи, которыми колодники приковывались къ стѣнамъ, ручные и ножные кандалы, стремена восточнаго характера, плоскія конскія подковы, сапожныя подковки серповидной формы, висячіе замки, привертные замки съ личинками, ключи съ очень сложной бородкой, «чеснокъ» *) оковки пистолетныхъ рукоятей и ружейныя дула: на полу лежали большіе куски свинца, запасы котораго находились прежде въ Кремлѣ, какъ и во всякой крѣпости, для отливанія пуль; куски эти имѣютъ болѣе десяти пудовъ вѣсу и носятъ явные слѣды иностранныхъ клеймъ.

На столахъ, задрапированныхъ краснымъ сукномъ, разложены были разнаго рода рисунки: исполненные акварелью снимки съ изразцовъ и другихъ находокъ и предназначенные для предполагаемаго изданія, самые точные планы и разрѣзы и фотографіи найденныхъ на мѣстѣ раскопокъ фундаментовъ и подваловъ зданія древнихъ «Приказовъ», **) всякаго рода древніе планы и рисунки Москвы съ изображеніемъ мѣста раскопокъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно было прежде, словомъ всякаго рода «археологическіе» документы. Затѣмъ подробные чертежи произведенныхъ кессонныхъ работъ, т. е. самыхъ кес-

*) Обработка гранита такимъ способомъ есть, если не ошибаемся, *первая* попытка въ области нашей техники.

*) Для лицъ, не занимавшихся изученіемъ древностей замѣтимъ, что «чеснокомъ» въ старину называлось особое средство обороны противъ конницы. «Чеснокъ» состоялъ изъ четырехъ желѣзныхъ жалъ, соединенныхъ концами въ одномъ общемъ центрѣ и наклонныхъ другъ къ другу подъ угломъ въ 120°, словомъ расположенныхъ на подобіе осей изометрической проэкціи. На концѣ каждаго жала былъ загибъ совершенно такого вида какъ на концѣ удильныхъ крючковъ—Благодаря такому устройству, какъ ни бросить чеснокъ,—всегда одно остріе его торчитъ вертикально. Чеснокъ разбрасывался обыкновенно во множествѣ по тому мѣсту, гдѣ предполагалась аттака непріятельской кавалеріи; лошади портили себѣ ноги, падали и отрядъ разстраивался совершенно.

**) «Приказы»—въ старину,—нѣчто въ родѣ «Министерствъ» нашего времени.

соновъ и всѣхъ примѣнявшихся приспособленій, какъ-то «горловинъ», «кармановъ», «камеры» и «воздуходувныхъ» машинъ. Наконецъ цѣлая стѣна помѣщенія была занята конструктивными чертежами, а равно чертежами предварительныхъ изысканій, сдѣланныхъ для кессонныхъ работъ.

Здѣсь были собраны чертежи будущей конструкціи памятника, съ показаніемъ уже построенныхъ частей, а равнымъ образомъ разнаго рода чертежи, относящіеся къ разсчету прочности и устойчивости сооруженія. Чертежи по предводительнымъ изысканіямъ состояли во 1-хъ изъ разрѣзовъ по девяти буровымъ скважинамъ, доведеннымъ отъ дна выемки до поверхности известковой породы, лежащей на восемь саженъ ниже и тянущейся не только подъ всей Москвой, но и далеко уходящей за ея предѣлы; а въ 2-хъ изъ одного своднаго изъ предъидущихъ рисунка, представляющаго собой геологическій разрѣзъ мѣстности подъ памятникомъ и отношеніе уровня слоевъ разныхъ породъ къ дну и ординару Москвы-рѣки.

По среди чертежной стояла маленькая модель памятника, впервые утвержденная Государемъ Императоромъ въ Гатчинѣ.

Въ одномъ изъ угловъ, въ нишѣ, задрапированной краснымъ кумачомъ, была выставлена гипсовая статуя Императора Александра Николаевича, отлитая съ одного изъ эскизовъ, исполненныхъ академикомъ Опекушинымъ и представленныхъ Государю Императору въ Аничковомъ Дворцѣ.

Наконецъ около чертежей предварительныхъ изысканій была выставлена модель геологическаго разрѣза въ видѣ стекляннаго цилиндра, на деревянномъ поддонѣ котораго былъ причерченъ извѣстный масштаабъ; въ цилиндрѣ этомъ были набиты въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ тѣ породы, которыя найдены были при сондировкѣ и при производствѣ кессонныхъ работъ, по всей высотѣ, отъ дна выемки до поверхности скалы, при чемъ толщина слоевъ всѣхъ этихъ породъ дѣлалась не произвольная, а бралась въ размѣрахъ нижняго масштаба, такъ что наслоеніе породъ въ цилиндрѣ представляло собою полнѣйшее подобіе, въ уменьшенномъ видѣ, разрѣза почвы подъ мѣстомъ памятника.

Поднявшись на верхъ, Государь Императоръ изволилъ подробно осмотрѣть выставленные образцы каменотесныхъ работъ и затѣмъ спросилъ, гдѣ находятся старинныя вещи найденныя при раскопкахъ? Когда Государю было доложено, что онѣ выставлены въ чертежной Его Императорское Величество вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и Августѣйшими Особами въ сопровожденіи ближайшей Свиты и обоихъ производителей работъ изволили направиться въ чертежную, гдѣ пробыли около двадцати минутъ, разсматривая выставленные предметы и рисунки, причемъ оба производителя работъ, П. Жуковскій и Н. Султановъ имѣли счастье давать всѣ необходимыя объясненія. Особенное вниманіе Государя Императора было обращено на чернильницы и другія бытовыя остатки старины, на чертежи кессонныхъ работъ и на чрезвычайно любопытную коллекцію красныхъ изразцовъ. Коллекція эта едвали не единственная въ своемъ родѣ; такой покрайней нѣтъ ни въ русскихъ, ни въ заграничныхъ музеяхъ*). Они замѣчательны, какъ по своей рѣдкости, такъ и по тонкости работы и своеобразности рисунка. Такъ напр. на нихъ встрѣчаются изображеніе двуглаваго орла безъ герба и безъ коронъ, центавра въ обрусѣломъ видѣ, потому что онъ изображенъ въ древнерусскомъ кафтанѣ съ петлицами, птицы «сирина», рейтаръ, марширующихъ съ пищалями въ рукахъ, непріятеля, лѣзущаго на приступъ крѣпости, «химеры» въ вѣтвяхъ какого-то плодоваго дерева и т. д. Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе Государыни Императрицы на эту любопытную коллекцію.

Окончивъ осмотръ выставки Ихъ Императорскіе Величества изволили выйти наружу и затѣмъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета постройки памятника подробно изволилъ осмотрѣть со всѣхъ сторонъ большую модель; модель эта была также осмотрѣна Государыней Императрицей и Августѣйшими Особами.

Послѣ осмотра модели Ихъ Величества изволили сѣсть въ коляску и выѣхали съ мѣста постройки въ ворота, выходящія къ Архангельскому собору, послѣ чего Государь Императоръ изволилъ пропустить мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ всѣ войска, присутствовавшія при закладкѣ.

Этимъ прохожденіемъ войскъ было закончено торжество.

По отбытія Ихъ Величествъ къ мѣсту закладки былъ поставленъ часовой отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

На другой день Комитетъ постройки имѣлъ счастье поднести Государю Императору, черезъ своего Августѣйшаго Предсѣдателя, молотокъ и лопатку, которыми Его Императорское Величество изволилъ производить закладку.

Государь Императоръ изволилъ выразить двояко Свое благоволеніе лицамъ, работающимъ на памятникѣ: во первыхъ пожалованіемъ имъ Высочайшихъ наградъ**), а во вторыхъ милостивымъ признаніемъ «результатовъ», достигнутыхъ по производству работъ. Вотъ относящіеся сюда подлинныя слова Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя Августѣйшаго Московскаго Генералъ Губернатора и Предсѣдателя Комитета постройки Великаго Князя Сергія Александровича: «Совершенная же нынѣ, въ Моемъ присутствіи, закладка памятника незабвенному въ Бозѣ почившему Родителю Нашему, воздвигаемаго въ Кремлѣ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ состоящаго подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Комитета, *свидѣтельствуетъ о достигнутыхъ результатахъ по сложнымъ подготовительнымъ работамъ*.

*) Въ томъ смыслѣ, что изразцы эти „древнерусскаго“ производства.

**) Награды эти были въ свое время опубликованы въ газетахъ; вотъ ихъ перечень: П. В. Жуковскій пожалованъ «въ должность Шталмейстера Высочайшаго Двора, Н. В. Султанову пожалована золотая, осыпанная брилліантами табакерка; помощнику производителей работъ А. А. Рампони и инженеръ-механику Гюгенену брилліантовые перстни; помощнику производителей работъ И. Р. Быкову и письмоводителю ихъ конторы А. И. Попову — званіе личнаго почетнаго гражданина; десятнику В. Калугину — серебряную медаль на Станиславской лентѣ.

Прим. Ред.

